

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ КВАЗИСИМВОЛА И СМЕЖНЫХ ЕДИНИЦ

Г. В. Токарев

*Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
(г. Тула, Россия)*

Н. П. Чернева

*Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского
(г. Пловдив, Болгария)*

Аннотация. В статье рассматриваются признаки, с помощью которых возможно различить квазисимвол и смежные единицы, в частности метафору, сравнение, образ, знак культуры. При определении дифференциальных признаков прежде всего следует учитывать то, что данные единицы относятся к разным семиотическим системам: квазисимвол – к системе культуры, метафора, сравнение – к системе языка. Принадлежность к разным системам определяет семантику и функции данных единиц. Квазисимвол выражает идеи, имеет императивный компонент значения, регулирует поведение интерпретатора. Метафора обозначает явления действительности, выступает средством её познания. Квазисимвол, как и другие элементы культуры, обобщается понятием знак культуры. Образная составляющая выделяется как в значении квазисимвола, так и в значении метафоры, однако играет разную роль в структуре семем данных единиц.

Ключевые слова: знак культуры, квазисимвол, метафора, сравнение, образ.

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 19-512-18008).

THE ISSUE OF DIFFERENTIATION OF THE QUASI-SYMBOL AND RELATED UNITS

G. V. Tokarev

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(Tula, Russia)*

N. P. Cherneva

*Plovdiv University "Paisii Hilendarski"
(Plovdiv, Bulgaria)*

Abstract. The article considers the features that can be used to distinguish between a quasi-symbol and related units, in particular, a metaphor, comparison, image, and cultural sign. When determining differential features, it should first be taken into account that these units refer to different semiotic systems: a quasi-symbol refers to a cultural system; a metaphor or a

comparison does to a language system. Belonging to different systems determines the semantics and functions of these units. A quasi-symbol expresses ideas, has an imperative component of meaning, and regulates the behavior of the interpreter. A metaphor denotes phenomena of reality, acts as a means of cognition of reality. A quasi-symbol, like other elements of culture, is generalized by the concept of a sign of culture. The figurative component is distinguished both in the meaning of a quasi-symbol and in the meaning of a metaphor, but it plays a different role in the structure of the sememes of these units.

Keywords: cultural sign, quasi-symbol, metaphor, comparison, image.

The reported study was funded by RFBR, project number 19-512-18008.

Понятия квазисимвол (символ культуры, имеющий вербальную природу), метафора, знак культуры, образ, сравнение широко используются различными областями гуманитарного знания с античных времён. В науке предприняты успешные попытки разграничения названных смежных явлений [См. Лосев, Арутюнова и др.]. Несмотря на это данные термины продолжают быть взаимозаменяемыми в современных исследованиях. Новые области гуманитарного знания активно используют указанные понятия, вкладывая в них смысл, детерминированный своей парадигмой. Одной из таких областей является лингвокультурология, парадигма, изучающая интеракцию языка и культуры путём интерпретации лингвистических явлений в категориях культуры. Как отмечает В. Н. Телия, лингвокультурология рассматривает «воплощённые в живой национальный язык материальную культуру и менталитет» [7, с. 216]. В лингвокультурологический инструментарий вошли понятия знака культуры, образа, метафоры, сравнения, квазисимвола. Целью данной статьи является определение дифференциальных признаков квазисимвола для их отграничения от других, смежных единиц.

Для начала отметим, что лингвокультурология рассматривает как лингвистические, так и нелингвистические по своей сути явления. Так, данную науку интересуют различные способы включения культурной информации в языковую ткань. В этом аспекте лингвокультурология пристальное внимание уделяет анализу образа и метафоры. Она рассматривает данные явления не как тропы, средства изобразительности речи, а как «скрины» осмысления тех или иных участков действительности. Образ трактуется как вербализованное свидетельство понимания окружающей человека действительности. В. Н. Телия определяет образ как ««нишу» для кумуляции мировидения» [7, с. 215]. Однако образ имеет промежуточное положение между ментальным и вербальным миром. Образ, вслед за А. А. Потебнёй, понимается как элемент лексического и фразеологического значения, как зафиксированное языком объяснение явления. Так, А. А. Потебня отмечает, что внутренняя форма, «центр образа» [6, с. 125], «...показывает, как представляется человеку его собственная мысль...» [6, с. 91]. Образ представляет собой вербализованную картинку, отражающую представление о чём-либо.

Лингвокультурология, как интерпретационная наука, объясняет образы, в том числе и потухшие. Образ важен для понимания метафоры, вербального представления явления. В науке представлены классификации метафор (Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия), ориентированные на степень прочитаемости образа, его иллокутивный эффект, принцип фиктивности, положенный в основу образа. Метафора в когнитивном ключе понимается как способ объяснения действительности, присвоения нового знания. Авторы краткого словаря когнитивных терминов так определяют метафору: «Одна из форм концептуализации, когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания» [3, с. 55]. Результат данной когнитивной процедуры

находит номинативное воплощение в виде вербальной единицы: слова, фразеологизма, высказывания (в случае развёрнутой метафоры).

Отношения образа и квазисимвола менее обусловлены. Квазисимвол имеет живую образность. Она подчинена интенции данной единицы выступать средством воздействия на человека. В связи с этим образ в составе квазисимволической семемы является своего рода стимулом, порождающим определённую реакцию. Среди квазисимволов можно увидеть как мотивированные единицы: *виселица*, так и немотивированные: *баклуши*, *гроб*, *зеркало* и др. Становясь квазисимволами данные немотивированные единиц получают объяснение в виде интерпретанты. Интерпретатор может и не знать, что означают лясы, однако он, являясь частью лингвокультуры, готов адекватно вести себя при использовании данного квазисимвола, употреблённого в составе устойчивой фразы *лясы точить*, то есть он правильно интерпретирует значение квазисимвола.

Семасиология не различает метафоры и квазисимволы, определяет последние (называя их метаформами-символами) как особый вид метафоры. Это связано с тем, что одним из способов образования квазисимвола является сходство. Лингвокультурология дифференцирует данные феномены. Квазисимвол является единицей культуры, выполняет функцию моделирования поведения человека. Н. Д. Арутюнова отмечает: «Стать символом значит приобрести определяющую жизнь человека или коллектива людей функцию, властно диктующую выбор жизненных путей и моделей поведения...» [1, с. 338]. Квазисимвол акционален, он требует действий. В семантике квазисимвола можно выделить императивную составляющую. Приведём примеры.

Кусок ‘знай, что нечто представляет ценность для кого-то; учти, что кто-то может пользоваться частью чего-то’. *Свой кусок. Для ИТ-бизнеса эта программа особо интересна: госзаказ - лакомый кусок для любой компании.* [Владислав Кулаков. Крепкое сообщество // «Computerworld», 2004]

Маяк ‘ориентируйся на нечто’. *Начиная с абсолютной свободы, быстро приходят если не к абсолютному рабству, то к изрядной несвободе, путеводный маяк для всего человечества оказывается каким-то сомнительным, но речи про Сияющий Город на Холме приводят к подобному же действию.* [Максим Соколов. Арьергардные бои // «Эксперт», 2014]

Мост ‘знай, что существует средство для соединения удалённых вещей’. *Передний заднему мост.*

Петля ‘будь готов к самому плохому’. *Петлю ему с камнем на шею да в воду! Хоть в петлю!*

Пелёнка ‘знай, что нечто свойственно для человека с начала его жизни’. *Внушайте девочке с пелёнок, что мужчина прежде всего не кавалер и не жених, а её ближний, равный ей во всём* (Чехов «Ариадна»).

Полная чаша ‘знай, что некто живёт в достатке’. *Дом как полная чаша.*

Рельс ‘следуй правилам’. *Когда катастрофа захватывает огромные регионы, сходит с рельс сама история. Чем же были вызваны указанные первопричины таких катастроф? Некоторые указания на это были получены в недавние годы благодаря исследованиям древнего Аккада, Юкатана, Китая.* [Рафаил Нудельман. Что говорит древняя пыльца // «Знание-сила», 2014]

Ящик ‘знай, что жизнь конечна’. *Сыграть в ящик.*

Квазисимвол всегда выражает идею, абстрактное понятие. Например, *кошелёк* символизирует деньги, богатство, материальные ценности; *пряник* – вознаграждение; *белые нитки* – нечто очевидное для всех; *белое пятно* – нечто неизвестное и т.д.

При различении квазисимвола и метафоры у исследователя могут возникнуть трудности. Это обусловлено тем, что квазисимвол и метафора функционируют в одном, вербальном пространстве. Предложим своё видение разграничения данных смежных единиц. Метафора – вербальная единица, основная семиотическая роль

которой – функция номинации. Например, в словосочетании *зеркало воды* слово в метафорическом значении *зеркало* обозначает гладкую, отражающую поверхность жидкого вещества. Вербальный квазисимвол *зеркало* имеет следующее значение: ‘символизирует отражение, в том числе и неявной, действительности’ и воздействует на интерпретатора следующим образом: ‘знай, что скрытые вещи могут быть выражены’.

Таким образом, различие квазисимвола и метафоры осуществляется с опорой на функциональный и когнитивно-семантический критерий. Надо признать, что данный критерий является не всегда очевидным. Мы предлагаем как дополнительный приём различие метафоры и квазисимвола с опорой на формальный критерий. Известно, что метафору называют ещё сжатым сравнением. Данное определение условно. Сравнение и метафора представляют собой явления, соотносимые с разными уровнями языка: лексико-семантическим и синтаксическим. Метафора представлена одной лексической единицей, сравнение – тремя (X как У). Метафора констатирует тождество, сравнение – подобие. Метафора обозначает постоянный признак, сравнение – временный: ср. *зеркало воды* (всегда) // *вода, как зеркало, отражала ...* (в данный момент). При всех различиях метафоры и сравнения следует отметить, что данные явления взаимообратимы: метафоры можно трансформировать в сравнения, и наоборот. Н. Д. Арутюнова отмечает: «Исключение из сравнения компаративной связки *как* (*подобно, точно, словно, будто, как будто*) или предикатов *подобен, сходен, похож, напоминает* часто считается основным приёмом создания метафоры» [1, с. 353]. Данная процедура связана с изменением оттенков семантики, однако значение, основанное на сходстве, сохраняется в разных видах его лексико-грамматической презентации: *вода подобна зеркалу*. Символическое значение такого перехода в сравнение не допускает, что делает невозможным употребление единицы в символическом значении с сравнительным союзом *как*. Символическое значение невозможно репрезентировать в форме сравнения.

Приведём ряд примеров.

Квазисимвол *венец* имеет следующие семантические слои.

- Символизирует замужество. *Была под венцом, и дело с концом. Береги дочь до венца. Как наденут венец, так всему конец. Венцом грех прикрыть.*
- Символизирует судьбу. *Великомученический венец.*
- Символизирует завершающий этап чего-либо. *Конец делу венец.*

Приведённые символические значения невозможно представить в формуле сравнения.

Слово *венец* в «Словаре русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой имеет пять метафорических значений: ‘драгоценный головной убор’, ‘корона, возлагаемая на вступающих в брак’, ‘вершина’, ‘светлое радужное кольцо вокруг светила’, ‘каждый горизонтальный ряд брёвен в срубе’. Как видим, каждая из приведённых семем обозначает конкретный объект. Приведённые метафоры номинируют объекты и явления, поддающиеся счёту. Каждую из приведённых метафор можно представить в форме сравнения: *головной убор, как венец, украшал голову; кольцо, как венец, окаймляло солнце; ряд брёвен замыкался, как венец и т.д.*

Ковёр символизирует нечто низкое в моральном отношении, скрываемое от других. *Подковёрные игры*. Данное значение не может быть репрезентировано в форме сравнения. Метафора *ковёр* называет конкретный объект ‘то, что покрывает какое-либо пространство какой-либо массой’. Возможно её представление в виде сравнения: *листья, как ковёр, украсили землю*.

Кольцо символизирует бесконечность. *У кольца нет конца. Без кольца нет конца. У кольца да у венца не найти конца. Ни начала, ни конца, ходи как вокруг кольца!* Символизирует богатство и достаток. *Дом кольцом*. Метафорическое

значение 'что-л. имеющее форму такого предмета', в отличие от приведённых символических, допускает форму сравнения с «как»: *бульвары расположены, как кольцо*.

Рубашка символизирует бедность: *Остаться в одной рубашке. Пустить кого в одной рубашке. Последнюю рубаху сьмают*; что-то близкое, интимное: *знай, что некто может руководствоваться личным интересом: своя рубашка к телу ближе. Своя рубаха, свой простор, своя и теснота*; счастье, защищённость, удачливость: *он в рубашке родился*. Форма сравнения для данных значений неестественна. Метафорическое значение слова *рубашка* 'верхний, покрывающий, облегающий слой, оболочка чего-л' допускает переход в сравнение: *гильза на пуле, как рубашка*.

Ограничение на трансформацию квазисимвола в сравнительный оборот объясняется концептуальным семантическим различием. Квазисимвол является константой, сравнение указывает на хронологически детерминированный признак.

Сопоставительные примеры можно приводить и далее. Однако уже на этом этапе можно сделать вывод о разном назначении квазисимвола и метафоры. Метафора является актом познания, она помогает осмыслить новые знания с опорой на уже известные, зачастую имеющие конкретную семантику. Квазисимвол обобщает познавательную действительность, абстрагирует знания человека и направлен на моделирование поведения. В приведённых примерах чётко видно, что семантика квазисимвола отражает идеи, а не явления, в отличие от семантики метафоры. Приведённый критерий различения метафоры и квазисимвола на основе трансформации в сравнительный оборот не покрывает все случаи, как и аналогичные приёмы, применяемые при квалификации иных единиц, однако может быть использован при дифференциации квазисимволов и метафор.

Ещё одним понятием, коррелирующим с термином *квазисимвол*, является знак культуры. Оно выступает гиперонимом для других видов культурных знаков: эталонов, мер, оберегов и др. Квазисимвол является одним из знаков культуры. Ввиду своей обобщённости, невыраженной функциональности, данное понятие обозначает явления культуры в статике.

Таким образом, квазисимвол является знаком культуры, служит выражению идей, регулирует поведение человека. Квазисимвол является константой культуры. Данные признаки позволяют отличать квазисимвол от смежных, вербальных явлений – метафоры, сравнения. Для рассмотренных единиц характерна образность. Однако она по-разному себя проявляет: образность квазисимвола является частью его интерпретанты, образность метафоры – средством познания действительности, присвоения нового знания с опорой на известное.

Источники

- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Терра, 1995.*
Даль В. И. Пословицы русского народа: В 2 т. М.: Худ. лит., 1984.
Национальный корпус русского языка. ruscorpora.ru
Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1981.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. *Язык и мир человека*. М.: «Языки русской культуры», 1999. 896 с.
2. Ковшова М., Гудков Д. *Словарь лингвокультурологических терминов*. М.: Гнозис, 2017. 192 с.
3. Кубрякова Е. С. и др. *Краткий словарь когнитивных терминов*. М.: Изд-во Моск. гос ун-та, 1996. 245 с.

4. Лосев А. Ф. *Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию*. М.: Изд-во Московского университета, 1982. 480 с.
5. Лосев А. Ф. *Проблема символа и реалистическое искусство* / А. Ф. Лосев. [2-е изд., испр.]. М.: Искусство, 1995. 320 с.
6. Потебня А. А. *Мысль и язык*. М.: Лабиринт, 1999. 300 с.
7. Телия В. Н. *Русская фразеология: семантико-прагматический и лингвокультурологический аспекты*. М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1996. 284 с.

Sources

Dal V. I. The interpreted dictionary of the living Great Russian language: In 4 vol. M.: Terra, 1995.
Dal V. I. Proverbs of the Russian people: In 2 vol. M.: Hood. litas, 1984.
National Russian Language Corps. ruscorpora.ru
Dictionary of the Russian language: In 4 tons/Under ed. A.P. Eugeneva. M.: Russian. language, 1981.

References

1. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka [Language and the World of Man]*. M.: Sk. "Language. Russian cultures", 1999. 895 p.
2. Kovshova M., Goodkov D. *Dictionary of linguoculturological terms*. M.: Gnosis, 2017. 192 p.
3. Kubryakova E.S. et al. *Brief dictionary of cognitive terms*. M.: Mosk publishing house. state un-that, 1996. 245 p.
4. Losev A. F. *Sign. Symbol. Myth. Works on linguistics*. Moscow University, 1982. 480 p.
5. Losev A. F. *Symbol problem and realistic art* / A. F. Losev. M.: Art, 1995. 320 p.
6. Potebnya A. A. *Thought and language*. M.: Labyrinth, 1999. 300 p.
7. Telia V. N. *Russian phraseology: semantic-pragmatic and linguoculturological aspects*. M.: "Language. Russian cultures", 1996. 284 p.

Сведения об авторах

Токарев Григорий Валериевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой документоведения
и стилистики русского языка ФГБОУ ВО
«ТГПУ им. Л.Н. Толстого»
(e-mail: grig72@mail.ru).

Чернева Надя Петрова,
доктор филологических наук, доцент
Пловдивского университета им.
Паусия Хилендарского
(e-mail: cherneva@uni-plovdiv.bg).

Information about the Authors

Tokarev Grigory Valerievich,
Doctor of Philology, Professor, head of the
Department of documentation and stylistics
of the Russian language of Tula State Lev
Tolstoy Pedagogical University
(e-mail: grig72@mail.ru).

Cherneva Nadia Petrova,
Doctor of Philology, Associate Professor of
Plovdiv University "Paisii Hilendarski"
(e-mail: cherneva@uni-plovdiv.bg).